

*HISTORIA
ROSSICA*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 4. Ключевые проблемы экономики:	
ВПК, село, воры, энергия	8
<i>Во сколько обходилось финансирование «обороны»</i>	9
Военно-промышленная комиссия и другие ключевые оборонные институции	12
Затраты на ВПК и армию	26
Идеология ВПК и лоббирование интересов предприятий	32
Гражданская продукция ВПК	39
Насколько гигантские инвестиции достигали своих целей	41
<i>Пустые полки продмагов и Продовольственная программа в 1975–1985 годах</i>	48
Проблемы в недостатке производства и обеспечения продовольствием и товарами повседневного спроса	51
Агропромышленные комплексы вытесняют колхозы и совхозы	65
Как Горбачев стал лидером «сельхозников» в борьбе за дотации и инвестиции	73
Возможно ли было повысить эффективность сельского хозяйства без инвестиций?	83
Санкции за Афганистан, Продовольственная программа и попытка повысить цены	97
Разрушение сталинской модели колхозно-совхозного сельского хозяйства	102
<i>Криминализация экономики в 1970-е годы</i>	108
Мелкое и среднее воровство	109
Теневое производство	110
Криминальные практики в сфере торговли и общественного питания	120
Проблема низового аппарата МВД	125
Формирование устойчивых групп для систематических хищений и борьба с ними	131
Приписки и их роль в плановой экономике	138
<i>Технологии, моторы, котлы и топливо: тренды рубежа 1970–1980-х годов</i>	141
Глубокое, систематическое и растущее отставание СССР в технологиях	141

Прожорливые моторы и падение добычи нефти	156
Энергетика: от воды, угля и мазута к атому и газу	171
Стройки как «черные дыры» инвестиционной политики	202
<i>Высшая бюрократия и обсуждение возможных реформ в 1973–1982 годах</i>	217
Запрос на реформы: уволить пьяниц и ввести хозрасчет	217
«Комиссия Бачурина» и разговоры о реформах в Совмине СССР в 1973–1980 годах	221
«Косыгинская реформа 1979 года»	226
«Товарики» в Отделе плановых и финансовых органов ЦК КПСС	234
Экономическое завещание Брежнева (1980) и Суслов как назначенный идеолог экономического реформирования	247
<i>Суммируя сказанное в 4-й части: проблемы рубежа 1970–1980-х годов</i>	260
Часть 5. Экономическая политика Андропова и Черненко	267
<i>Андропов — замысел больших реформ</i>	267
<i>Дисциплинирование по Андропову: теория и практики</i>	271
Милитаризм и конфронтация с Западом	271
Приоритеты Андропова как управленца и расстановка своих кадров	275
«Андроповщина», или Две основные кампании по «наведению порядка»	282
Экономический популизм «команды Андропова»	296
<i>«Свежие идеи»: реформаторство в теории</i>	302
Идеи Ричарда Косолапова и большая политика	312
«Банда четырех» как альтернатива экономической либерализации	322
<i>От слов к делу: разработка конкретных планов экономической реформы</i>	335
Создание Экономического отдела аппарата ЦК КПСС	339
«Рабочая группа» при Госплане и разработка реформ	348
Эксперименты в экономике	352
Комиссия по управлению народным хозяйством (1984–1985)	360
«План Черненко» как основа первого этапа перестройки экономики	371
<i>Суммируя сказанное в 5-й части: результаты экономической политики Андропова</i>	376
Часть 6. Экономическая политика Горбачева и ее последствия	386
<i>«Ускорение» как программа милитаризации</i>	390
Пленум по научно-техническому развитию — проработка реформ в экономике	391
Апрельский пленум 1985 года и начало «ускорения»	397

Рыжков, Зайков, Талызин и инвестирование в ВПК	406
Социальные страты, заинтересованные в «ускорении» милитаризации	418
<i>Структурная перестройка экономики в 1985–1987 годах: планы Андропова и Тихонова, исполнение Горбачева и Рыжкова</i>	<i>422</i>
Хаос: администрирование экономикой и июньский пленум 1987 года	423
Антиалкогольная кампания	429
«Трудовой коллектив» как новый субъект экономической политики	436
Законы о кооперации и госпредприятии и их последствия	444
<i>Агропром</i>	<i>459</i>
Личные взгляды Горбачева на перспективы аграрной реформы	459
Всеволод Мураховский и Госагропром СССР	462
Разрушение централизованной системы поставок	469
«Земля под сады и огороды»	477
<i>Финансовый сектор</i>	<i>481</i>
Цены	481
Инфляция и исчезновение товаров с прилавков	487
Банковская реформа	491
Нерыночное мышление экономического истеблишмента	497
<i>Последствия процесса реформирования 1985–1989 годов</i>	<i>500</i>
Что же Горбачев хотел сделать в экономике и куда все пошло?	501
Что Горбачев мог бы сделать, исходя из имеющихся возможностей и ресурсов?	514
<i>Суммируя сказанное в 6-й части: результаты экономической политики Горбачева</i>	<i>526</i>
Выводы	532
<i>Государственная и идеологическая политика в экономической сфере</i>	<i>533</i>
<i>Конфликт отраслей и ресурсов</i>	<i>549</i>
Приложение. Список интервью	555
Историография	562
<i>Источники</i>	<i>570</i>
<i>Архивные документы и архивные справки</i>	<i>592</i>
<i>Неопубликованные источники</i>	<i>595</i>
Указатель имен	597

ЧАСТЬ 4. КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ: ВПК, СЕЛО, ВОРЫ, ЭНЕРГИЯ

И если вы меня спросите: «Где здесь мораль?»
Я направлю свой взгляд в туманную даль,
Я скажу вам: «Как мне ни жаль,
Ей-богу, я не знаю, где здесь мораль».
Вот так мы жили, так и живем,
Так и будем жить, пока не умрем,
И если мы живем вот так —
Значит, так надо!

(Майк Науменко.
«Песня простого человека». 1984 год)

Десятилетие с середины 1970-х до середины 1980-х годов является периодом очевидного экономического кризиса социалистической системы в СССР. Это было время, когда она от этапа развития перешла не к «застоя», а сразу к очевидной «стагнации». После 1976 года резко, практически до нуля упали все основные экономические показатели роста, что означало начало проедания ранее сделанных капитальных вложений. К 1979 году стала отказывать инфраструктура и прежде всего железные дороги¹. Появились реальные проблемы с продовольствием. Оно практически исчезло с прилавков даже в крупных городах и в регионах, ранее считавшихся благополучными. На этом фоне стало очевидно, что в стране выросли «мафии» (точнее, крупные группы расхитителей и полуправильных предпринимателей), чье благосостояние было основано прежде всего на доступе к продовольственным ресурсам. Попытка проведения очередной экономической реформы в 1979-м даже не провалилась — она просто

¹ Ханин Г.И. Экономическая история России в Новейшее время. Т. 1. С. 395–408.

осталась незамеченной. К 1981 году экономика официально показывала нулевой рост, а реально деградировала.

Вместе с тем для многих и сейчас период 1970-х годов кажется «золотым» временем — росли зарплаты, строились микрорайоны, предприятия и целые города, рядовым гражданам становились доступны ранее экзотические предметы потребления вроде цветных телевизоров и автомобилей. Котельные в крупных и средних городах заменило центральное отопление, устойчивой стала подача электроэнергии, дороги, улицы и дворы на периферии городов асфальтировались и плохенько, но освещались. По ним ездили и во все большем количестве парковались во дворах личные автомобили. Рутиной стал полет на пассажирском авиалайнере в отпуск и в командировку, равно как и переправка «воздухом» срочных грузов для предприятий. Регулярно что-то взлетало в космос. Оттуда по телеметрии махали населению космонавты и шло вещание Центрального телевидения на дальние районы страны. Причастные к ВПК или армии и поныне гордятся мощными «системами» и «комплексами», поставленными на вооружение в ракетных войсках стратегического назначения, ПВО, подводном флоте и так далее.

В этой части книги мы поговорим, как все эти явления — и прогресса, и упадка — были связаны между собой.

ВО СКОЛЬКО ОБХОДИЛОСЬ ФИНАНСИРОВАНИЕ «ОБОРОНЫ»

Мать моя народила ребенка,
А не куклу в гремячей броне.
Не пытайте мои перепонки,
Дайте словом обмолвиться мне.
Колотило асфальт под ногою.
Гнали танки к Кремлевской стене.
Здравствуй, горе мое дорогое,
Горстка жизни в железной стране!

(Сергей Гандлевский.

«В эту ночь накануне парада...». 1974 год)

Огромные расходы на военно-промышленный комплекс, содержание армии и других «людей в погонах», а также на закрытие социальных обязательств государства перед бывшими

работниками этих сфер нередко признаются одним из ключевых факторов общего дисбаланса советской экономики и непомерных бюджетных расходов. Они вели к большим политическим последствиям — бедности населения и скудному уровню социальной поддержки государства¹. В публичных и даже специальных дискуссиях советских экономистов они скрывались за рассуждениями о соотношении группы А (производство средств производства) и Б (производство потребительских товаров) в экономике.

Горбачев, говоря об этом постфактум, вспоминает:

в последние пятилетки военные расходы росли в полтора-два и более раз быстрее, нежели национальный доход. Этот молох пожирал все, что давалось ценой тяжкого труда и нещадной эксплуатации производственного аппарата, который старел, нуждался в модернизации, особенно в машиностроении и добывающих отраслях. <...> Дело усугублялось тем, что не было никакой возможности проанализировать проблему. Все цифры, относящиеся к ВПК, хранились в строжайшем секрете даже от членов Политбюро. Стоило заикнуться о том, что какое-то оборонное предприятие работает неудовлетворительно, как Устинов коршуном набрасывался на «незрелого критикана», и никто в Политбюро не отваживался противостоять ему².

Другую точку зрения представляют сами ветераны ВПК, которые утверждают, что военная промышленность обеспечивала «паритет со стратегическим противником» и в то же время выпускала огромный объем высокотехнологической продукции для «нормальной» экономики, обеспечивая потребительский рынок³. Например, все гражданские самолеты, суда, радиоприемники, телевизоры, швейные машинки, магнитофоны, холодильники, большая часть пылесосов и стиральных машин производились на предприятиях ВПК, равно как и оборудование для гражданской части космической и атомной индустрии, предприятий

¹ Общий обзор советской военной машины и ее связей с ВПК см.: *Odom W.E. The Collapse of the Soviet Military. Yale University Press, 1998. P. 16–64.*

² *Горбачев М. Жизнь и реформы. Кн. 2.*

³ *Маслюков Ю., Глубоков Е. Экономика оборонного комплекса // Военно-промышленный комплекс. Энциклопедия. Т. 1. М.: Военный парад, 2005. С. 42, 45.*

связи¹. В этой главе мы попробуем разобраться, насколько эти утверждения имеют под собой основу.

Высокопоставленные сотрудники советского ВПК — от чиновников центральных ведомств до генеральных конструкторов и директоров заводов и специализированных НИИ — за 1990–2010-е годы написали множество воспоминаний (порой весьма растянутых), опубликовали некоторое количество дневников и дали сотни интервью². Некоторые из них опубликовали свои исследовательские работы по ВПК, в которых решили поделиться частью некогда сверхсекретных данных.

Эта информация, которую мы используем в тексте частично, разумеется, не исчерпывает темы, однако позволяет преодолевать многие барьеры, поставленные в РФ государством на доступ к архивным документам по ВПК, созданным после 1965 года. Фактически для исследователей доступ к этим документам полностью закрыт. Добро бы речь шла о реальных секретах создания ядерного вооружения и космических систем или всегда щекотливых вопросах оружейного экспорта, подземных шахт и шпионажа. Но как раз о процессах создания устройств для массового уничтожения людей, центрах разработки биологического оружия, всяких сомнительных сделках, заброшенных гигантских бункерах и тем более шпионских похождениях мы знаем больше, чем о работе центральных управленческих органов, регулировавших деятельность ВПК и силовых министерств в 1965–1989 годах. Хотя мемуары приоткрывают некоторые из этих «тайн», но пока в глубокой тени остаются даже основные институты управления ВПК, не говоря уже о большом числе проблем, связанных с функционированием экономики военно-промышленного комплекса, политических, социальных и экологических аспектах его существования.

¹ Там же. С. 48, 60–61.

² См., например, серию интервью журналиста Е. Жирнова с руководителями советской оборонной промышленности: «Именно такой человек, как Ельцин, мне и нужен». С. 72–76 (биографическое интервью с бывшим секретарем ЦК по оборонным вопросам Яковом Рябовым); «Старые танки у нас даже арабы бесплатно не берут»; Самый сталинский министр. С. 58–62 (интервью с генерал-полковником Игорем Илларионовым, помощником (в течение 30 лет) Д. Устинова).